Молекулярная фотоника мономеров 3,3′-диэтил-9-метилтиакарбоцианина и димерных комплексов с кукурбит[8]урилом

© Т.В. Федотова^{1,2}, Г.В. Захарова¹, А.К. Чибисов^{1,2}

¹ Центр фотохимии РАН, ФНИЦ "Кристаллография и фотоника" РАН,

119421 Москва, Россия ² Московский физико-технический институт (государственный университет),

141701 Долгопрудный, Московская обл., Россия

e-mail: tatyana.fedotova@phystech.edu, gvzakharova@gmail.com, alexander.chibisov@gmail.com

Поступила в редакцию 30.11.2021 г. В окончательной редакции 30.11.2021 г. Принята к публикации 11.01.2022 г.

Проведено сравнительное исследование спектрально-люминесцентных и спектрально-кинетических свойств 3,3'-диэтил-9-метилтиакарбоцианина (МТКЦ) и 3,3'-диэтилтиакарбоцианина (ТКЦ) и их комплексов с кукурбит[8]урилом в водных растворах. Димерные комплексы ТКЦ с кукурбит[8]урилом, состоящие из *транс*-изомеров, проявляют только замедленную флуоресценцию, тогда как димерные комплексы МТКЦ состоят из *цис*-изомеров и проявляют как замедленную флуоресценцию, так и фосфоресценцию в воде. Димерные комплексы МТКЦ и ТКЦ с кукурбит[8]урилом участвуют в реакции фотопереноса электрона, в которой димерный комплекс МТКЦ проявляет бо́льшую способность вступать в реакции фотоокисления.

Ключевые слова: полиметиновые красители, *транс-цис-*изомеризация, кукурбитурилы, поглощение, флуоресценция, триплет-триплетное поглощение, фотоперенос электрона.

DOI: 10.21883/OS.2022.05.52420.3-22

Введение

02

Известно [1-3], что для мономеров тиакарбоцианиновых красителей характерным является существование в растворах равновесия между транс- и цис-изомерами, положение которого зависит от структуры молекулы и полярности растворителя. Для незамещенных тиакарбоцианинов, например для 3,3'-диэтилтиакарбоцианина (ТКЦ), стабильным является *транс*-изомер [4]. При этом *транс*—*цис*-переход является стерически затрудненным, и полярность растворителя не оказывает влияния на положение *транс щис*-равновесия. Вместе с тем для алкилмезозамещенного тиакарбоцианина (3,3'-диэтил-9-метилтиакарбоцианина (МТКЦ)) существует равновесие между транс- и иис-изомерами [3], положение которого зависит от полярности растворителя. При увеличении полярности растворителя происходит смещение равновесия в сторону цис-изомера [5]. Известно также, что тиакарбоцианины проявляют способность к агрегации [6-8] с образованием димеров как простейших супрамолекулярных систем [8,9]. Так, равновесие мономер димер ТКЦ смещается в сторону димеров с ростом концентрации красителя в воде. Наряду с *транс-иис*-фотоизомеризацией мономеры полиметиновых красителей участвуют в окислительновосстановительных реакциях, протекающих с участием триплетного состояния [10]. Димеры полиметинов проявляют способность к реакции переноса электрона в триплетном состоянии [11-13]. Так, для анионных тиамоно- и тиатриметиновых красителей продуктом одноэлектронного окисления димеров в триплетном состоянии является димерный анион-радикал красителя, который в силу неустойчивости спонтанно диссоциирует за 10-30 s [13] на нейтральный радикал и анион красителя. Вместе с тем характерной особенностью полиметиновых красителей является способность к образованию комплексов с молекулами кавитандов и, в частности, с молекулами кукурбит[7,8]урилов [14-16]. В работе [16] было показано, что транс-ТКЦ образует с кукурбит[8]урилом (КБ8) димерные комплексы состава 2:2, проявляющие способность к интеркомбинационному переходу в триплетное состояние. Относительно большое время жизни димерных комплексов в триплетном состоянии $(au_{\mathrm{T}} \sim 1 \cdot 10^{-4} \, \mathrm{s})$ позволяет использовать их при триплет-триплетном (Т-Т) переносе энергии [17,18] и в реакции фотопереноса электрона [19].

В настоящей работе было проведено сравнительное исследование спектрально-люминесцентных и спектрально-кинетических свойств МТКЦ и ТКЦ и их димерных комплексов с КБ8 в водных растворах.

Методика эксперимента

Исследования проводили с полиметиновыми красителями — МТКЦ-йодид и ТКЦ-йодид, синтезированными в НИИХИМФОТОПРОЕКТе. В качестве кавитанда использовали КБ8 (Aldrich), в качестве акцепторов электронов — *п*-нитроацетофенон и 1,4-динитробензол (Aldrich). Измерения проводили в метаноле, этаноле, ацетонитриле (Aldrich) и в воде, очищенной с помощью системы Direct-Q3 Millipore. Принимая во внимание ограниченную растворимость красителя в воде, растворы готовили путем добавления к водному раствору $2-5\,\mu l$ насыщенного раствора красителя в диметилсульфоксиде (Aldrich). Спектры поглощения регистрировали на спектрофотометре Agilent 8453. Люминесцентные измерения выполняли на спектрофлуориметре Cary Eclipse. Спектры замедленной флуоресценции и фосфоресценции регистрировали через 100 µs после прекращения излучения импульсной лампы как источника возбуждения (опция спектрофлуориметра). Измерение спектров Т-Т-тпоглощения и кинетики дезактивации триплетного состояния проводили на установке пя-лазерного фотолиза [20-22]. Растворы красителей облучали импульсами лазера на иттрийалюминий гранате (Nd:YAG, "Solar", $\lambda = 532 \text{ nm}$) с длительностью импульса 10 ns и энергией до 70 µJ. Удаление кислорода воздуха достигали путем продувки раствора газообразным аргоном. Спектральнолюминесцентные измерения выполняли при комнатной температуре.

Результаты и обсуждение

Для мономеров МТКЦ и ТКЦ принципиально возможно существование четырех связанных равновесий (схема 1): между *транс-* и *цис-*мономерами (1), *транс*мономерами и *транс-*димерами (2), *цис-*мономерами и *цис-*димерами (3), *транс-* и *цис-*димерами (4).

В разбавленном водном растворе, как в полярной среде, молекулы МТКЦ находятся преимущественно в виде цис-мономеров, тогда как в малополярных растворителях (хлороформ, дихлорэтан, диоксан) молекулы МТКЦ присутствуют в виде *транс*-изомера [3,5]. На рис. 1 представлен нормированный спектр поглощения МТКЦ в воде с максимумом при 540 nm и плечом при 504 nm, поглощение которого увеличивается с ростом концентрации красителя. Максимум при 540 nm относится к цис-изомеру, тогда как плечо является результатом наложения полос поглощения цис-димера и цисмономера красителя (равновесие 3, схема 1). С ростом концентрации МТКЦ в воде до 1.2 · 10⁻⁵ mol/l наблюдается увеличение поглощения при 504 nm вследствие возрастания концентрации димера. Значение константы димеризации (_d) МТКЦ, рассчитанное из отношения Харриса-Хоббса [23], составляет 1.1 · 10⁵ l/mol. В метаноле димеры красителя диссоциируют на сольватированные мономеры (рис. 1). В отличие от МТКЦ молекулы ТКЦ находятся в виде *транс*-изомера в средах различной полярности [3].

В работе были измерены спектры флуоресценции и возбуждения флуоресценции МТКЦ в воде, представленные на рис. 2. Положение максимума спектра возбуждения флуоресценции (548 nm) отличается от положения максимума спектра поглощения (рис. 1), что подтверждает существование двух форм, одна из которых (*цис*-изомеры) не флуоресцирует. Цис-димеры МТКЦ также не проявляют флуоресценцию подобно нефлуоресцирующим димерам ТКЦ, состоящим из *транс*-изомеров [8,24].

Присутствие КБ8 в водном растворе МТКЦ приводит к значительным изменениям в спектрах поглощения и

Схема 1.

Рис. 1. Нормированные спектры поглощения МТКЦ в метаноле (*I*) в концентрации $5 \cdot 10^{-6}$ mol/l и в воде в концентрациях $5 \cdot 10^{-6}$ (*2*) и $1.2 \cdot 10^{-5}$ mol/l (*3*).

флуоресценции МТКЦ в результате образования комплексов. На рис. З приведены спектры поглощения МТКЦ в воде в отсутствие и в присутствии КБ8. При добавлении КБ8 в раствор красителя происходит уменьшение поглощения МТКЦ при 540 nm с одновременным увеличением поглощения при 520 nm, относящегося к димерным комплексам 2[МТКЦ@КБ8] и смещенного на 16 nm в коротковолновую область относительно димеров МТКЦ в воде. Согласно [16,18], комплекс 2[МТКЦ@КБ8] имеет состав 2:2.

На рис. 4 приведены спектры флуоресценции МТКЦ, измеренные в отсутствие (спектр 1) и в присутствии КБ8 (спектр 2), при возбуждении люминесценции в полосе поглощения димерных комплексов МТКЦ с КБ8 (520 nm). Спектр 1 с максимумом при 565 nm относится к флуоресценции мономеров МТКЦ. Спектр 2 характеризуется тремя максимумами, из которых максимум при 604 nm относится к флуоресценции димерных комплексов МТКЦ с КБ8, а максимумы при 670 и 705 nm — к фосфоресценции. Измерение спектра фосфоресценции обескислороженного раствора МТКЦ в присутствии КБ8 (рис. 4, спектр 3) подтвердило правильность отнесения полос при 670 и 705 nm к фосфоресценции димерных комплексов. Плечо при 600 nm в спектре фосфоресценции обусловлено замедленной флуоресценцией димерных комплексов МТКЦ с КБ8. Время затухания фосфоресценции димерных комплексов, измеренное в обескислороженном растворе при комнатной температуре при 676 и 707 nm, составляет $2.8 \cdot 10^{-4}$ s. Совпадение времени жизни, измеренное в 2 максимумах, подтверждает факт наличия 2 максимумов в спектре фосфоресценции димерного комплекса. Важно подчеркнуть, что, согласно [16], димерные комплексы, состоящие из транс-ТКЦ и КБ8, проявляют исключительно замедленную флуоресценцию, время затухания которой составляет $1.5 \cdot 10^{-2}$ s.

В работе были также проведены спектральнокинетические измерения промежуточных продуктов лазерного возбуждения мономеров МТКЦ в органических растворителях (метанол, этанол, ацетонитрил), а также димеров и их димерных комплексов с КБ8 в воде. При лазерном возбуждении водных растворов наблюдали кратковременные обратимые изменения в спектрах поглощения, обусловленные интеркомбинационным переходом в триплетное состояние. На рис. 5 представлены разностные спектры поглощения обескислороженного раствора МТКЦ в этаноле, измеренные через различные промежутки времени после лазерного импульса. Отрицательный максимум при 550 nm отражает обеднение основного уровня мономеров МТКЦ, тогда как положительный максимум при 620 nm относится к Т-Т-поглощению мономеров МТКЦ. Спектральные изменения при λ < 470 nm также относятся к Т-Т-поглощению. Время жизни мономеров в триплетном состоянии составляет $9.5 \cdot 10^{-6}$ s (рис. 5, вставка).

Разностный спектр поглощения водного раствора МТКЦ (рис. 6) характеризуется наличием положитель-

Рис. 2. Нормированные спектры флуоресценции (*1*, возбуждение на $\lambda_{ex} = 540 \text{ nm}$) и возбуждения флуоресценции (*2*, наблюдение на $\lambda_{obs} = 564 \text{ nm}$) МТКЦ в воде ($1.3 \cdot 10^{-6} \text{ mol/l}$).

Рис. 3. Спектры поглощения МТКЦ $(1.6 \cdot 10^{-6} \text{ mol/l})$ в отсутствие (*I*) и в присутствии (*2*) КБ8 $(2.5 \cdot 10^{-5} \text{ mol/l})$ в воде.

Рис. 4. Нормированные спектры флуоресценции растворов МТКЦ в отсутствие (1) и в присутствии КБ8 (2) и спектр фосфоресценции обескислороженного раствора МТКЦ в присутствии КБ8 (3). Концентрации МТКЦ — $1.6 \cdot 10^{-6}$ mol/l, КБ8 — $2.5 \cdot 10^{-5}$ mol/l; $\lambda_{\rm ex} = 520$ nm.

Рис. 5. Время-разрешенные разностные спектры Т-Т-поглощения обескислороженного раствора МТКЦ в этаноле. Концентрация МТКЦ 1.3 · 10⁻⁴ mol/l. В рамке время измерения спектров. На вставке — кинетика дезактивации триплетного состояния красителя при 650 nm.

ных и отрицательных максимумов. Отрицательные максимумы при 500 и 550 nm отражают выцветание полос димеров и мономеров соответственно, обусловленное обеднением основных уровней. Максимум при 525 nm относится к Т-Т-поглощению димеров красителя. Широкая полоса ($\lambda > 620$ nm) является наложением спектров Т-Т-поглощения мономеров и димеров МТКЦ. В водном растворе время жизни мономеров МТКЦ в триплетном состоянии составляет 4 · 10⁻⁵ s, димеров — 1 · 10⁻⁵ s.

На рис. 7 представлены разностные спектры Т-Т-поглощения обескислороженного водного раствора МТКЦ в присутствии КБ8. Спектры характеризуются наличием положительных и отрицательных максимумов. Полосы при 550 nm и $\lambda > 620$ nm относятся к Т-Т-поглощению димерных комплексов МТКЦ с КБ8. В спектре Т-Т-поглощения комплекса наблюдается смещение максимума в длинноволновую область на 25 nm по отношению к максимуму Т-Т-поглощения димеров. Спектр подобен спектру Т-Т-поглощения димерного комплекса ТКЦ с КБ8 и спектрам Т-Т-поглощения димеров полиметинов [25]. Время жизни триплетного состояния ($\tau_{\rm T}$) димерного комплекса составляет 2.8 · 10⁻⁴ s, совпа-

Рис. 6. Время-разрешенные разностные спектры Т-Т-поглощения обескислороженного водного раствора МТКЦ. Концентрация МТКЦ 1.3 · 10⁻⁴ mol/l. В рамке время измерения спектров.

Рис. 7. Время-разрешенные разностные спектры Т-Т-поглощения водного раствора МТКЦ $(1 \cdot 10^{-4} \text{ mol/l})$ в присутствии КБ8 $(5 \cdot 10^{-5} \text{ mol/l})$. На вставке — кинетическая кривая дезактивации триплетного состояния при 550 nm. В рамке — время измерения спектров; в штриховой рамке спектры в увеличенном масштабе ($\Delta \lambda = 610$ -750 nm).

Puc. 8. Кинетические кривые дезактивации триплетного состояния МТКЦ $(1 \cdot 10^{-5} \text{ mol/l})$ в присутствии КБ8 $(2.5 \cdot 10^{-5} \text{ mol/l})$ при 550 nm (a) в отсутствие (1) и в присутствии (2) *n*-НАФ. Кинетические кривые образования и гибели трикатионрадикала димера МТКЦ в комплексе с КБ8 при 460 nm в присутствии *n*-НАФ (b). Концентрация *n*-НАФ $1.2 \cdot 10^{-5} \text{ mol/l}$. На вставке — спектры поглощения трикатион-радикала димерного комплекса МТКЦ, измеренные через $2.9 \cdot 10^{-6}$ (1), $1.31 \cdot 10^{-5}$ (2), $8.99 \cdot 10^{-5}$ (3) и $1.68 \cdot 10^{-4}$ (4) s.

дает с временем затухания фосфоресценции и заметно превышает $\tau_{\rm T}$ димеров МТКЦ.

В настоящей работе наблюдали перенос электрона между димерными комплексами МТКЦ и ТКЦ с КБ8 в триплетном состоянии и акцепторами электрона п-нитроацетофеноном (*n*-НАФ) и 1,4-динитробензолом (ДНБ). Вывод об участии триплетного состояния в реакции переноса электрона следует из сокращения времени жизни триплетного состояния димерного комплекса при добавлении акцептора электрона. На рис. 8, а приведены кинетические кривые дезактивации триплетного состояния димерных комплексов МТКЦ с КБ8 в отсутствие и в присутствии *n*-НАФ. Значение константы скорости тушения k_q составляет $1.4 \cdot 10^9 \, \text{l} \cdot \text{mol}^{-1} \text{s}^{-1}$. В процессе тушения в разностном спектре поглощения димерных комплексов МТКЦ с КБ8 наблюдали возникновение новой полосы поглощения при 460 nm, относящейся к трикатион-радикалу димерных комплексов МТКЦ как результат одноэлектронного окисления димерного комплекса МТКЦ (рис. 8, b, вставка). Из рис. 8, b следует, что кинетическая кривая ΔA состоит из трех участков: a-b, b-c и c-d. Участок a-b отражает быстрое $(1 \cdot 10^{-8} \text{ s})$ увеличение ΔA , обусловленное возникновением Т-Т-поглощения димерных комплексов. Участок b-c отражает относительно медленное $(5 \cdot 10^{-5} \text{ s})$ увеличение ΔA в результате реакции переноса электрона между димерными комплексами в триплетном состоянии и *n*-НАФ, приводящей к образованию димерного трикатион-радикала 2МТКЦ^{3+*}. Участок *с*-*d* отражает процесс относительно медленной гибели 2МТКЦ^{3+*} с временем жизни, превышающим $2 \cdot 10^{-4}$ s.

Фотоперенос электрона протекает в димерных комплексах как МТКЦ, так и ТКЦ с КБ8. При этом константа скорости тушения триплетного состояния 2(ТКЦ@КБ8) п-нитроацетофеноном составляет $k_q = 8 \cdot 10^8 \text{ l} \cdot \text{mol}^{-1} \text{s}^{-1}$, что в ~ 2 раза меньше значения k_q для 2(МТКЦ@КБ8). Меньшая эффективность фотоокисления димерных комплексов 2(ТКЦ@КБ8) по сравнению с димерными комплексами 2(МТКЦ@КБ8) наблюдается также в реакции с ДНБ, протекающей с константами скорости тушения триплетного состояния $k_q = 3 \cdot 10^9 \text{ l} \cdot \text{mol}^{-1} \text{s}^{-1}$ и $k_q = 5.3 \cdot 10^9 \text{ l} \cdot \text{mol}^{-1} \text{s}^{-1}$ для 2(ТКЦ@КБ8) и 2(МТКЦ@КБ8) соответственно.

679

Таким образом, результатом проведенного исследования является обнаружение особенностей фотофизических и фотохимических свойств димерных комплексов МТКЦ и ТКЦ с КБ8. В реакцию комплексообразования с КБ8 вступает МТКЦ в *цис*-форме, тогда как ТКЦ в *транс*-форме. Для комплексов ТКЦ с КБ8 характерным является наличие замедленной флуоресценции, для комплексов МТКЦ с КБ8 имеет место как замедленная флуоресценция, так и фосфоресценция. Для димерных комплексов МТКЦ и ТКЦ с КБ8 характерной является реакция одноэлектронного окисления в присутствии экзогенного акцептора электрона.

Финансирование работы

Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования в рамках выполнения работ по Государственному заданию ФНИЦ "Кристаллография и фотоника" РАН.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- A.K. Chibisov, S.V. Shvedov, H. Görner. J. Photochem. Photobiology A: Chemistry, 141 (1), 39 (2001). DOI: 10.1016/S1010-6030(01)00426-9
- [2] D. Guillaumont, S. Nakamura. Dyes and Pigments, 46 (2), 85 (2000). DOI: 101016/S0143-7208(00)00030-9
- [3] К.Г. Владимирова, А.Я. Фрейдзон, А.А. Багатурьянц, Г.В. Захарова, А.К. Чибисов, М.В. Алфимов. Химия высоких энергий, 42 (4), 317 (2008). [К.G. Vladimirova, А.Ү. Freidzon, А.А. Bagatur'yants et al. High Energy Chem., 42 (4), 275 (2008). DOI: 10.1134/S0018143908040061].
- [4] Г.В. Захарова, В.Г. Авакян, А.К. Чибисов, М.В. Алфимов. Химия высоких энергий, **51** (3), 210 (2017). DOI: 10.7868/S0023119317030160
  [G.V. Zakharova, V.G. Avakyan, А.К. Chibisov, M.V. Alfimov. High Energy Chem., **51** (3), 195 (2017). DOI: 10.1134/S0018143917030158].
- [5] P.M. Henrichs, S. Gross. J. Am. Chem. Soc., 98 (23), 7169 (1976).
- [6] В.И. Южаков. Успехи химии, 48 (11), 2007 (1979).
  DOI: 10.1070/RC1979v048n11ABEH002430
  [V.I. Yuzhakov. Russ. Chem. Rev., 48 (11), 2007 (1979).
  DOI: 10.1070/RC1979v048n11ABEH002430].
- [7] А.К. Чибисов. Химия высоких энергий, 41 (3), 239 (2007).
   [А.К. Chibisov. High Energy Chem., 41 (3), 200 (2007).
   DOI: 10.1134/S0018143907030071].
- [8] Б.И. Шапиро. Успехи химии, 75 (5), 484 (2006).
   [В.І. Shapiro. Russ. Chem. Rev., 75 (5), 433 (2006).
   DOI: 10.1070/RC2006v075n05ABEH001208].
- [9] А.К. Чибисов, Т.Д. Славнова, Х. Гёрнер. Российские нанотехнологии, **3** (1), 26 (2008). [А.К. Chibisov, T.D. Slavnova, H. Görner. Nanotechnologies in Russia, **3** (1), 19 (2008)].
- [10] Л.С. Атабекян, Д.А. Возняк, Г.В. Захарова, А.К. Чибисов. Химия высоких энергий, 42 (6), 505 (2008).
  [L.S. Atabekyan, D.A. Voznyak, G.V. Zakharova, A.K. Chibisov. High Energy Chem., 42 (6), 454 (2008).
  DOI: 10.1134/S0018143908060064].
- [11] A.K. Chibisov, G.V. Zakharova. Photochem. Photobiol. Sci., 11 (6), 893 (2012). DOI: 10.1039/C1PP05273J
- [12] А.К. Чибисов, Т.Д. Славнова, Г.В. Захарова, Х. Гёрнер. Химия высоких энергий, 41 (5), 395 (2007).
  [А.К. Chibisov, T.D. Slavnova, G.V. Zakharova, H. Görner. High Energy Chem., 41 (5), 344 (2007).
  DOI: 10.1134/S0018143907050074].
- [13] Г.В. Захарова, А.К. Чибисов. Химия высоких энергий, 47 (6), 471 (2013). [G.V. Zakharova, А.К. Chibisov. High Energy Chem., 47 (6), 322 (2013). DOI: 10.1134/S001814391306012X].
- [14] Л.С. Атабекян, В.Г. Авакян, А.К. Чибисов. Химия высоких энергий, 45 (2), 152 (2011). [L.S. Atabekyan, V.G. Avakyan, A.K. Chibisov. High Energy Chem., 45 (2), 123 (2011). DOI: 10.1134/S0018143911020020].
- Захарова, [15] Γ.B. В.Г. Авакян, В.П. Маркелов, Н.Л. Святославский, Т.А. Святославская, А.К. Чибисов. **49** (6), высоких энергий, Химия 451 (2015).DOI: 10.7868/S0023119315060170 G.V. Zakharova. Avakyan, V.P. Markelov, N.L. Svyatoslavskii, V.G. T.A. Svyatoslavskaya, A.K. Chibisov. High Energy Chem., **49** (6), 407 (2015). DOI: 10.1134/S001814391506017X].
- [16] Г.В. Захарова, В.Г. Авакян, А.К. Чибисов, М.В. Алфимов. Химия высоких энергий, 51 (3), 210 (2017).

DOI: 10.7868/S0023119317030160 [G.V. Zakharova, V.G. Avakyan, A.K. Chibisov, M.V. Alfimov. High Energy Chem., **51** (3), 195 (2017).

DOI: 10.1134/S0018143917030158].

- [17] Т.В. Федотова, В.Н. Гутров, Г.В. Захарова, А.К. Чибисов, М.В. Алфимов. Химия высоких энергий, **53** (1), 24 (2019).
  DOI: 10.1134/S0023119319010042 [T.V. Fedotova, V.N. Gutrov, G.V. Zakharova, А.К. Chibisov, M.V. Alfimov. High Energy Chem., **53** (1), 22 (2019).
  DOI: 10.1134/S0018143919010041].
- [18] Г.В. Захарова, Т.В. Федотова, В.Н. Гутров, А.К. Чибисов, М.В. Алфимов. Химия высоких энергий, **53** (6), 453 (2019). DOI: 10.1134/S0023119319060159
  [G.V. Zakharova, T.V. Fedotova, V.N. Gutrov, A.K. Chibisov, M.V. Alfimov. High Energy Chem., **53** (6), 449 (2019). DOI: 10.1134/S0018143919060158].
- [19] Г.В. Захарова, В.Н. Гутров, М.В. Алфимов, А.К. Чибисов. Химия высоких энергий, **51** (5), 421 (2017).
  DOI: 10.1134/S0018143917050163 [G.V. Zakharova, V.N. Gutrov, M.V. Alfimov et al. High Energy Chem., **51** (5), 404 (2017). DOI: 10.1134/S0018143917050162].
- [20] A.K. Chibisov, G.V. Zakharova, H. Görner. Phys. Chem. Chem. Phys., 1 (7), 1455 (1999). DOI: 10.1039/A809354G
- [21] A.K. Chibisov, G.V. Zakharova, H. Görner. Phys. Chem. Chem. Phys., 3 (1), 44 (2001). DOI: 10.1039/B005683I
- [22] Л.С. Атабекян, А.К. Чибисов. Химия высоких энергий, 41 (2), 122 (2007). [L.S. Atabekyan, A.K. Chibisov. High Energy Chem., 41 (2), 91 (2007). DOI: 10.1134/S0018143907020075].
- [23] W. West, S. Pearce. J. Phys. Chem., 69 (6), 1894 (1965).
- [24] T.D. Slavnova, A.K. Chibisov, H. Görner. J. Phys. Chem. A, 106 (46), 10985 (2002). DOI: 10.1021/jp020210t
- [25] М.В. Алфимов, А.К. Чибисов, Г.В. Захарова, Т.В. Федотова, В.Г. Плотников. Изв. вузов. Физика, 63 (8), 63 (2020). DOI: 10.17223/00213411/63/8/63 [М.V. Alfimov, А.К. Chibisov, G.V. Zakharova et al. Russ. Phys. J., 63 (8), 1363 (2020). DOI: 10.1007/s11182-020-02179-0].